

## ПРЕУМНОЖЕНИЕ ТАЛАНТОВ

*Беседа с руководителем фонда  
“Возрождение Тобольска” А. Г. Елфимовым*

**В апреле исполняется 70 лет Аркадию Григорьевичу Елфимову. Более 40 из них он отдал Тобольску. В 1977 году был направлен сюда на строительство Тобольского нефтехимического комплекса. В 80-е годы был председателем исполкома городского Совета народных депутатов. В 1992 году уволился из властных структур, будучи недовольным либеральными реформами. В 1994 году Елфимов создал общественный благотворительный фонд “Возрождение Тобольска”, который стал одним из значимых духовных центров Сибири.**

— Аркадий Григорьевич, в начале своего трудового пути вы были строителем, затем возглавляли первую столицу Сибирской губернии Тобольск, и, казалось бы, ничего не предвещало такого решительного поворота в судьбе: сегодня вы известный благотворитель, книгоиздатель с четвертьвековым стажем, зачинатель и проводник многих культурологических, просветительских проектов...

Там, где не бывает света и недвижимо время, мало что может произрасти, а у меня был свет моего родного дома, с которым я входил во “взрослую” жизнь... Время, дарившее мне возможность приобщения к прекрасному, живописи и Слову... Но время — это сами люди, они делают его таким, какое оно и бывает: вчера и сегодня. Все мы — продолжение наших родителей, тех, кто учил и воспитывал нас. Благодаря моему отчиму — Михаилу Александровичу Воробьёву — в нашем доме всегда были книги, и они, конечно же, не могли “пройти мимо меня”. А уж сколько в них было света... И потом, профессия строителя — созидательная, видимо, одно с другим так удачно сложилось в своё время, что у меня уже и другого выбора не было...

— Но время, в которое создавался ваш Фонд, предполагало совсем другие “проекты”...

Да, это было время чуть ли не тотального учреждения общественных организаций, причём на фоне неуправляемости экономикой и социальными процессами в стране. Тогдашняя экономическая политика превратила тонкий слой старой коммунистической номенклатуры и “новых русских” в невообразимо богатых, но и в нём оказались своего рода лишние — те, кто в силу ряда причин своего куска не получили. Я уже не говорю о том, что миллионы людей остались без работы. Потому-то и стали тут и там возникать различные общественные организации — многие из не попавших в касту “избранных”

таким образом пытались приспособиться к изрядно обглоданному бюджетному пирогу. Сотни тысяч организаций было в то время зарегистрировано в целом по стране, и Тобольск не стал исключением. Понятно, что их руководители ходили к главе города, к депутатам, выпрашивая средства на свои, прямо скажем, небольшие цели и задачи, а поскольку бюджет и так был “дырявым”, то мало кому что перепало...

– Но фонд “Возрождение Тобольска” занял принципиальную позицию, которой следовал более двадцати пяти лет своей деятельности – не пользоваться никакими бюджетными средствами...

... И это дало нам возможность проводить независимую политику, за что нас, ну или меня лично, считали состоящими в некоей оппозиции к власти. По крайней мере, ни перед кем не лебезили и делали только то, что считали нужным.

– Тем не менее, никак не соприкасаясь с властными структурами, наверное, не выжить ни одной общественной организации...

Лет десять назад ныне покойный Савва Ямщиков брал у меня интервью для “Народного радио” (позднее оно было опубликовано в книге “Созидающие”, куда вошли беседы с различными деятелями культуры, писателями, мыслителями и т. д.) и задал похожий вопрос, а мой ответ был основан на примере из биографии уроженца Тобольска Александра Алябьева. Выдающийся русский композитор, уроженец нашего города Александр Александрович Алябьев во время Отечественной войны участвовал во многих боях и за свою храбрость был награждён орденами. Отличился он при взятии Дрездена в составе партизанского отряда легендарного Дениса Давыдова, который, благодаря своей смекалке и отваге, не дожидаясь “указаний сверху”, добился капитуляции трёх тысяч французских солдат и местного гарнизона. Естественно, Давыдов был вправе ожидать от командования если не награды, то хотя бы поощрения, но... оказалось, что героем-освободителем видел себя генерал Ф. Винцингероде. В итоге Дениса Давыдова отстранили от командования, он был отправлен в Петербург. Дескать, как так, есть регулярная армия, есть планы командования, а тут какая-то партизанщина... Пережили такую несправедливость все подчинённые партизанского командира, но разделить его участь вызвался только Алябьев, раненный в руку при взятии старой части Дрездена. Денис Давыдов вспоминал в своих записках: “Алябьев поехал со мною; служба представляла ему случай к отличию и к награждениям, езда со мною – одну душевную благодарность мою; он избрал последнюю...” Слава Богу, начальство во всём разобралось, Давыдова назначили командиром Ахтырского полка, куда перешёл и Александр Алябьев... Так вот, отвечая Савве Васильевичу, я сказал, что в наше время власть – это своего рода “регулярная армия” чиновников, которая занимается организацией различных культурных мероприятий, устраивает выставки и т. п., а тут какая-то “партизанщина” – имею в виду деятельность фонда “Возрождение Тобольска”, хотя именно мы взяли на себя многое из того, чем власть должна заниматься, если говорить, к примеру, о популяризации истории города, что сказывается на привлечении туристов и т. д. Поэтому и отношение было к нам, скажем так, никаким: не мешают – и слава Богу...

Сегодня, оглядываясь на пройденный путь, мне вспоминаются 90-е годы прошлого столетия, которые сейчас так залихватски вестернизируются, даже эпитет для них соответствующий придумали – “лихие”, хотя они были просто бандитскими. Люди месяцами не видели зарплат, наличных денег почти не было, “ходили” какие-то суррогаты – векселя, зачёты... Именно тогда, проявив инициативу, мы стали заниматься возрождением Художественного музея. Само здание (бывшее здание Губернского музея), от которого оставались практически одни стены, мы восстанавливали методом народной стройки. Раз в неделю я собирал штаб и, пользуясь своими старыми знакомствами со строителями, руководителями местных предприятий, решал вопросы по предоставлению тех или иных строительных материалов, системой взаимозачетов расплачивались со строительными бригадами. Помню, владыка Димитрий предоставил нам на первые наши субботники семинаристов, они вынули грунт из подвалов, чтобы сделать туалеты, гардероб... Кровля была совсем худой, сняли землю, которая там лежала в течение ста лет в качестве утеплителя, потом насыпали эффективный утеплитель, отремонтировали стропильную систему, и даже медью удалось покрыть на народные деньги... Всего и не расскажешь...

Затем разослали десятки писем художникам России с просьбой безвозмездно передать свои работы для новой коллекции. Одними из первых откликнулись московский художник-монументалист Герман Черёмушкин с серией работ тобольского цикла, живописцы Игорь Обросов, Олег Савостюк, скульпторы Геннадий Правоторов, Виктор Цигаль. Всего за период с 1996-го по 2003 год от общественного фонда в дар музею передано более 700 работ. Это работы патриарха сибирской живописи XIX века Кондратия Белова, мастера монументальной живописи Олега Филатчева, крупнейшего отечественного пейзажиста Алексея Грицай, замечательных российских графиков Мечева, Мая Митурича-Хлебникова. Поверьте, перечень можно продолжать очень долго. Есть среди даров от Фонда и работы тобольских художников. Благотворительную деятельность по пополнению музейной коллекции фонд продолжает и сейчас.

Надо сказать, что все 26 лет деятельности Фонда – это народное волеизъявление, народные деньги, но должен заметить, что как раз на этапе собирания художественной коллекции к этой теме подключились и власти (областной и федеральный бюджеты), стали доводить здание до ума, и в результате получился замечательный художественный музей...

**– То есть инициатива всё равно принадлежала Фонду...**

Подчеркну – инициатива деятельная, а не просто какие-то слова и лозунги, можно сказать, именно своей активностью, конкретной работой мы вынуждали власть принимать необходимые городу решения.

Другой пример – наше участие в установке памятников и памятных досок. В те же тяжёлые 90-е годы мы открывали памятные доски Дмитрию Ивановичу Менделееву в Тобольске и в Верхних Аремзянах, где он жил со своей матушкой, и Александру Александровичу Алябьеву на школе искусств, и Семёну Ульяновичу Ремезову, и царской семье... Все эти мемориальные доски мы заказывали большим профессионалам – выдающимся скульпторам Геннадию Провоторову, Александру Бакланову, а некоторые из них отливались в мастерской Вячеслава Клыкова, великого русского ваятеля... Совсем недавно, к 425-летию Тобольска в нашем городе появилась мемориальная доска в честь первого сибирского губернатора Матвея Петровича Гагарина.

Инициатива исходила именно от Фонда, а например, надгробный памятник исследователю Тюменского Севера Александру Дунину-Горкавичу на Завальном кладбище (автор – замечательный скульптор Михаил Переяславец) появился благодаря исключительно нашим стараниям, на народные деньги. Необходимо вспомнить и открытие бюста первого русского генералиссимуса Александра Семёновича Шеина (автор – Михаил Орестович Лушников)... Более трёх лет мы с Михаилом Владимировичем Переяславцем обсуждали создание памятника Петру Павловичу Ершову в Тобольске. Когда Фонд проделал всю предварительную работу, затратив немалые средства, к проекту подключилась городская администрация, которую тогда возглавлял Евгений Владимирович Куйвашев, нынешний губернатор Свердловской области. Позднее, благодаря его поддержке, хотя в то время он был уже мэром Тюмени, в Тобольске появился памятник Фёдору Михайловичу Достоевскому, но опять же огромная предварительная работа была проведена именно фондом “Возрождение Тобольска”, а решение об установке памятника, о финансировании принимал губернатор Владимир Владимирович Якушев (нынешний министр строительства и ЖКХ РФ), немало сделавший для Тобольска, совершивший своего рода “культурную революцию” в архитектуре, в реставрации города...

**– Аркадий Григорьевич, фонд “Возрождение Тобольска” известен, прежде всего, своими издательскими проектами: книги, выпускаемые Вами, зачастую называют уникальными. В чём, по Вашему мнению, эта уникальность заключается?**

Нет у меня права упреплять эпитеты “превосходной степени” в отношении издательских программ фонда. Замечу только, что ни одна из них не была “проходной”, сиюминутной, когда бы мы могли снизить требования к тексту, оформлению книги. Фонд, по сути, возвращает “на круги своя” определение Книги как произведения искусства, чему соответствует каждый новый выпуск альманаха “Тобольск и вся Сибирь”, “Библиотеки альманаха “Тобольск и вся Сибирь”, которые становятся роскошными изданиями. Собственно это и есть – два наших основных издательских проекта, к которым добавились альбомы из серии “Сибирский художественный музей”.

Первый в истории отечественного книгопечатания монументальный проект Всесибирского историко-культурного, литературно-краеведческого, научно-художественного издания — альманах “Тобольск и вся Сибирь”, посвящённый великой исторической эпопее освоения и преобразования гигантского региона Евразийского континента, простирающегося от Уральских гор до берегов Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до монгольских степей и Китая, уже насчитывает тридцать один выпуск. Вышли из печати номера, посвящённые Тобольску, Сургуту, Томску, Тюмени, Ямало-Ненецкому и Ханты-Мансийскому автономным округам, Омску, Красноярску, Иркутску, Камчатке, Барнаулу, Нарыму, Шадринску, Нарыму, Югре, Берёзову, Бийску, Таре, Якутску, Ишиму, Кургану, великой сибирской реке Обь, “тематические” номера — к 300-летию учреждения Сибирской губернии, “Сибирское казачье войско” (отмечу работу над этими и другими изданиями фонда замечательного художника Александра Быкова, к сожалению, уже ушедшего из жизни), двенадцатитомная военно-патриотическая серия, включившая в себя двухтомник “Сибиряки в битве за Москву”, трёхтомник “Сибиряки в Сталинградской битве”, пятитомник “Сибиряки и Победа”, двухтомник “Победа над Японией” и, конечно же, четырёхтомная эпопея, посвящённая десятивековому освоению русскими людьми Северного морского пути... Редкие фотографии, карты, уникальные архивные документы, научные исследования, мемуары, очерки, поэзия и художественная проза, работы и судьбы полярных первопроходцев, открывателей земель, живописцев, учёных и многое другое наполняют наше новое издание, а “география” городов и весей, где живут и трудятся авторы, — фактически кругосветная: Москва, Петербург, Нарьян-Мар, Тюмень, Ишим, Новосибирск, Омск, Иркутск, Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Красноярск, Уфа, Екатеринбург, Якутск, Барнаул, Тобольск, Томск, Ростов-на-Дону, Архангельск, Северодвинск, Мурманск, Курган, Минск, Харьков, Сан-Диего, Вашингтон, Нью-Йорк, и это ещё неполный список... А сегодня в работе находятся книги о реке Лене, Енисейске, собираются материалы по темам: “Русская Америка”, “Русский Харбин”...

...Каждая книга Фонда — является общественно значимым событием и сегодня, и в исторической перспективе. Чему соответствуют и просветительские задачи Фонда: помнить и понимать историю своей страны — значит видеть, куда двигаться в будущем.

Именно таких, “понимающих” писателей мы издаём в нашей Библиотеке альманаха. Это и выдающийся русский путешественник, географ, этнограф, писатель, исследователь Дальнего Востока Владимир Клавдиевич Арсеньев, автор знаменитых на весь мир произведений “Дерсу-Узала”, “В горах Сихотэ-Алиня” и др.; и замечательный русский поэт, прозаик, историк, географ, путешественник, архивист, этнограф Сергей Николаевич Марков (именно им найдены неизвестные архивы по истории освоения русскими мореходами и землепроходцами Аляски и Северной Калифорнии, отыскан и исследован архив рода Строгановых); и малоизвестный ныне, но удивительный по своей масштабности и лиричности поэт-самоучка из Тобольска Милькеев, творивший в XIX веке; и наш современник — прекраснодушный, замечательный поэт Михаил Трофимов из Иркутска, к сожалению, недавно ушедший от нас; и, конечно же, классик русской литературы с мировым именем Валентин Григорьевич Распутин. Жемчужиной этой серии стала отпечатанная в Италии двухтомная Антология сибирской поэзии “Слово о Матери” (редактор-составитель — главный редактор альманаха “Тобольск и вся Сибирь” Юрий Перминов). Порадовали мы ценителей русской словесности избранными произведениями “короля сибирских писателей” Антона Сорокина, а недавно нами была выпущена книга Михаила Тарковского “Не в своей шкуре”... В этой же серии выделю и поэтическую антологию под названием “Цевница”, составленную писателем, литературоведом и историком русской культуры Александром Николаевичем Стрижёвым. Издание посвящено совершенно особенной — усадебной — поэзии, поэзии отдохновения, размышления, восхищения природой и любования ей...

Если же возвратиться к альманаху, который является своего рода камертоном всей нашей издательской политики, то мне сразу же вспоминаются слова Валентина Григорьевича Распутина: “Это не что иное, как объединение расшатанной Сибири в один родственный и духовный узел. Как сибирское купечество в 1887 году пришло на помощь отставленному от прежней могущественной службы и теряющему своё звучание Тобольску, так теперь воспрявший

духом Тобольск взялся собирать сибирские земли в одно историческое Отечество”. Кстати, именно великий наш сибиряк, выдающийся русский писатель и дал название альманаху... И в этом было возрождение и возвращение. Ко всему тому, что, по большому счёту, никогда не менялось. В отношении к Тобольску – по всей Сибири. Сибири, в которой, как было осознано при работе над очередными изданиями альманаха, чего нет, так это – провинции. В традиционном её снисходительном восприятии как окраины, захолустья...

Не могли мы обойти и тему сибирской деревни, ибо, по моему глубокому убеждению, сердцевина русского мироздания необратимо перемещается именно в Сибирь и не абы куда, а в деревню, что явственно видится в каждом разделе вышедшей в прошлом году книги “Муромцево”. А кто из нас в прежние годы не слышал прибаутку: “Тюмень – столица деревень”? Для жителей первого сибирского города оно казалось обидным, но сегодня приходит понимание того, что это, вероятно, самое высокое звание, поскольку столица деревень и есть – центр русского мироздания. Посему недавно обратились мы ко всем неравнодушным соотечественникам: настала пора всем миром создать своего рода гимн сибирской деревне – книгу под названием “Тюмень – столица деревень”. Убеждён, что планы “по возрождению села” не только в государственных головах кипят, если ещё там осталось место для такого кипения. И сами жители сельской местности думают, как бы им свою жизнь обустроить. И не только думают, но и обустраивают, живут. Благодаря им – живы и мы. И мы в долгу перед ними. В долгу перед русской деревней.

**– Но вы уже не ограничиваетесь одной только Сибирью...**

Да, недавно, например, Фондом был издан двухтомник “Белорусы в Сибири”, и мы уже представили его в Минске, Гродно... Белорусский этнос – один из народов, чей миграционный вектор направлялся в Россию на протяжении последних пяти столетий. Исследования современных историков дают все основания полагать, что предки современных белорусов вместе с русскими принимали активное участие ещё в самых ранних этапах освоения Сибири. В исторических исследованиях, опирающихся на анализ летописных источников, существует несколько гипотез, указывающих на то, что в составе отряда Ермака могли быть выходцы с территории современной Беларуси. Переселенческая тема – одна из главных в книге. Отдельное место в ней занял тематический раздел, посвящённый выдающимся сибирским ученым, имевшим белорусские корни – академиком В. А. Коптюгу и А. А. Трофимуку, который включает не опубликованные ранее документы, связанные с их активной гражданской позицией, которая внесла свою лепту в сохранение отечественной науки от развала в драматические 1990-е гг. В издании также освещены другие страницы новейшей истории Сибири, связанные с участием белорусов в освоении Тюменского Севера и их вкладом в культурную жизнь региона. В советское время белорусы принимали активное участие в промышленном развитии Сибири. В 1950-х, когда началось освоение сибирских целинных и залежных земель, из БССР приезжали геологи, нефтяники, трактористы, водители, комбайнёры. Молодёжные, комсомольские бригады рассматривали начатое ими дело как почётный вклад белорусского народа в освоение Сибири. С появлением минских гигантов-производителей – тракторного, автомобильного заводов – помощь стала оказываться и техникой. Из Беларуси постоянно поступали оборудование, запасные части, машины, электродвигатели, одежда. Когда было принято решение о строительстве электростанций на реках Оби, Енисее и Ангаре, Беларусь отправила туда лучших своих представителей. В строительстве Сургутской электростанции есть немалая доля Беларуси. Только за десять лет, 1956–1966 годы, комсомол БССР направил за пределы республики около ста тысяч юношей и девушек. Новостройки “гремели” по всей Тюменской области. К процессу подключились предприятия строительной индустрии и лёгкой промышленности, быстро и качественно выполнявшие разовые и долгосрочные заказы сибиряков. На некоторых белорусских заводах специально осваивали выпуск изделий, пригодных к суровым климатическим условиям Севера. Помимо этого, в двухтомнике “Белорусы в Сибири” представлена литературная и поэтическая мозаика, отражающая атмосферу исторических событий разных лет, героями которых стали белорусы, проживавшие в Сибири. Так же на страницах этого выпуска альманаха “Тобольск и вся Сибирь” были представлены малоизвестные факты о белорусских корнях Ф. М. Достоевского и о сибирских страницах жизни одного из величайших русских писателей.

— Кстати, деятельность фонда “Возрождение Тобольска” неразрывно связана с именем Достоевского. Переиздание Евангелия, с которым Фёдор Михайлович не расставался ни на каторге, ни в последующие годы жизни, стало одним из самых ярких событий в культурной жизни страны...

Никаких сомнений в “нужности” этого издательского проекта у меня не возникало... В своё время, на открытии в Тобольске памятника Достоевскому был гостем известный достоевсковед Владимир Николаевич Захаров, который в беседе с журналистами сказал неожиданную для всех вещь, что многие годы выдающиеся учёные всего мира изучают творчество Фёдора Михайловича, но делают это неправильно. Все изумились: “Как неправильно?”. Он пояснил, что надо было изучать творчество Фёдора Михайловича Достоевского по отчёркиваниям в Евангелии, которые он оставил на его страницах, поскольку все мысли, возникшие за четыре года омской каторги, переродившись, попали в пять его знаменитых романов, их нередко называют “великим пятикнижием Достоевского”.

Одному Богу известно, состоялся бы или нет Достоевский с его “Преступлением и наказанием”, “Подростком”, “Бесами”, “Идиотом”. “Братьями Карамазовыми”, не подарил ему в Тобольске на пути в Омск жена декабриста Наталья Фонвизина Новый Завет, который стал для великого писателя на каторге самым главным открытием (позже он воскликнет: “...я там себя понял... Христа понял... русского человека понял”). “Евангелие Достоевского”, его текстовая часть, подготовлено к изданию ведущими российскими достоевсковедами В. Н. Захаровым, Б. Н. Тихомировым и заведующим отделом рукописей Российской государственной библиотеки, главным хранителем и исследователем книжных сокровищ России В. Ф. Молчановым. Основа издания, его сердцевина — факсимиле экземпляра Нового Завета, принадлежавшего Ф. М. Достоевскому, со всеми пометами Фёдора Михайловича. Кроме этого издание включает в себя два оригинальных тома. В одном изложены исследования и комментарии учёных к маргиналиям Достоевского в Новом Завете. Во второй вошли статьи современных авторов, посвящённые творчеству одного из самых читаемых в мире писателя. За художественную часть отвечал известный книжный художник — В. Е. Валериус. Как это всегда бывает у него — дизайн издания продуман во всей его полноте до миллиметра. Оригинально решена им задача вынесения пометок за рамки факсимильного издания. В чём здесь заключалась трудность? Нет проблем сделать копию страницы, на которой есть карандашная сноска или чёткое подчеркивание слова. А если имеет место загиб страницы, да ещё двойной? А если отметка нанесена ногтем (долгое время узник острога Достоевский иных пометок и не мог делать, в его распоряжении самым пишущим предметом был собственный ноготь), да ещё след на бумаге едва-едва заметен, без увеличительного стекла невозможно разглядеть, в некоторых случаях бывало, что и при помощи многократного увеличения он слабо читался. Исследователями в течение двадцати лет была проведена огромная работа по выявлению и изучению пометок. Их обнаружено в результате кропотливого труда более 1400. Каким-то образом нужно было обратить внимание читателя на каждую из них. Будь не Новый Завет, художник без труда нашёл бы дизайнерское решение, поместил маргиналии тут же рядом с текстом книги на расширенных полях. Как удобно — вот текст, вот пометки, их краткое описание. Однако таким образом обращаться с Боговдохновенной книгой попросту кощунственно. Валериус находит оригинальное решение. Специально разработанный блок с Новым Заветом состоит из самого факсимильного издания и полутомов, расположенных справа и слева от него. В полутомах дано описание пометок. В одном из них описываются пометки, расположенные на нечётных страницах, в другом — на чётных. Смотрим пометку в полутоме, затем обращаемся к строке, стиху, главе Нового завета, к которому она относится, после этого открываем том с комментариями к пометке. Наглядно и функционально.

Сам короб, в котором хранятся все три книги, выполнен в арестантской символике, отправляющей нас к тому периоду жизни Достоевского, который стал важнейшим в его жизни и, по признанию самого писателя — сформировал его. На каторге произошло возрастание души, укрепление духа, переосмысление вчерашних убеждений. В общении с каторжниками писатель открывал для

себя русского человека и Россию как явление вселенского масштаба. А учебником жизни стал Новый Завет. Достоевский снова и снова склонялся над Книгой книг (хранил её в остроге как самое дорогое, что было у него), вчитывался в неё. Только представим себе картину: каторжное помещение, смрад, духота летом, холод зимой, тусклый свет, скученность страдающих людей, чьи-то стоны, чьи-то скандальные выкрики, и писатель с Евангелием, открывающий для себя новые и новые горизонты. Он оттискивает ногтем чёрточку на поле страницы, а за этой пометкой может быть озарение, ожог души, зарубка на память, мысль, которая потребует многолетних раздумий, а потом даст импульс к написанию романа, коим будет зачитываться весь мир, открывая для себя Достоевского, Россию, православие...

— **А недавно, в Российской государственной библиотеке, вы представляли факсимильное воспроизведение рукописи Антона Павловича Чехова “Остров Сахалин”, даровавшего нам новое прочтение бытования российской окраины, где, как в зеркале, отражается не только чеховское время, но предстает и многое из дня нынешнего...**

В том числе, как безусловное напоминание о том, что никакой материальный достаток не гарантирует благоденствия человеку, если нет в нём сердоболья. Если нет в нём желания возлюбить своего ближнего, быть милостивым к падшим, “униженным и оскорблённым”. Книга, вместившая в себя, помимо самого труда Чехова, научный подвиг сотрудников Российской государственной библиотеки (были “вскрыты” и изучены более десяти тысяч “зачёркиваний” Чехова!), талант художника, литературоведческие искания и многое другое, со дня своего выхода стала ещё одной скрижалей, удостоверяющей величие русской литературы, одной из вершин которой является творчество Чехова, чей “Остров Сахалин” и сегодня заставляет глубоко вдуматься в различные стороны русской жизни. Промысел Божий, что Чехов вдруг ощутил в себе внутреннюю потребность этой поездки. Писателю, наделённому Богом редким талантом, понадобилось впитать в себя безбрежный простор Российской империи, понять всем своим существом её масштаб, увидеть страну своими глазами, почувствовать её величие, её противоречия, её устремления. Узнать русского мужика во всём его многообразии не по московским извозчикам и лакеям в ресторанах. После этого путешествия на Сахалин он и становится великим Чеховым...

— **Одно из главных Ваших достижений — издание всего творческого наследия, в том числе всемирно известной “Чертёжной книги Сибири”, выдающегося деятеля науки и культуры Сибири второй половины XVII — первой четверти XVIII в. Семёна Ульяновича Ремезова, прославившего своей многогранной деятельностью Сибирский край и обогатившего русскую культуру. Один из сибирских историков заявил, что “возвращение трудов Семёна Ремезова для учёных равносильно открытию в русской литературе “Слова о полку Игореве”...**

— **Согласен с учёным, но значение трудов Ремезова, на мой взгляд, еще не оценено в должной мере, хотя, наверное, каждый современный историк или искусствовед, изучающий историю Сибири, не раз обращался к исследовательским трудам Семёна Ульяновича... Ремезовские карты Сибири высоко ценили его современники. Царь Пётр I, например, постоянно держал в своём рабочем кабинете гигантскую карту Сибири, рисованную для него Ремезовым “на белой бязи”. Кстати, она до сих пор хранится в архиве Российского географического общества и экспонировалась в кабинетах Петра I в Эрмитаже. Картами Ремезова пользовались русские и европейские учёные и путешественники: Мессершмидт, Витсен, Страленберг и другие... Составленные Ремезовым атласы не только поражают воображение потомков масштабом территорий, которые было необходимо подробно изучить в эпоху, когда люди передвигались лишь конным или водным транспортом, но и всеохватывающим разнообразием представленных в них сведений о географии, культуре, экономике, нравах и обычаях, царивших в разных уголках Сибири. Помимо научно-практического аспекта, картографические изображения Ремезова представляют собой несомненную художественную ценность. Впрочем, этой теме можно посвятить далеко не одно интервью, и должен заметить, что за каждым изданием Фонда стоит труд многих людей — редакторов, историков, художников, литераторов... Уж нам-то ведомо, что сегодняшнее время вовсе не так оскудело талантами, как это выкрикивают современные мракодумцы.**

– Ваши книги неоднократно получали различные награды на престижных ярмарках, конкурсах. Как вы относитесь к подобного рода успехам?

“Успешность” – не наш термин. Валентин Григорьевич Распутин говорил в одном из своих интервью, что в слове “успешность” слышится скорее бесстыдство людей среднего порядка. Оно больше приложимо к хватким чиновникам, ловкачам разного рода, остающимся в тени, и целой армии бизнесменов, только еще поднимающихся на орбиту. Успех, успешность, даже прищипник – все это однокоренные слова. “Поспешешь – людей насмешишь”. Раньше выражение “иметь успех” означало “сорвать куш”. Если наши авторы, редакторы-составители, художники профессионально делают свое дело и достигают вершин мастерства, это не успех. Это преумножение талантов, Богом данных. Успешность понимается в современном мире совершенно определенно – как успешность в достижении внешних целей с вытекающим из этого повышением благосостояния. Если успешность не приносит доход, то она и не воспринимается как таковая. Мы же в 1994 году четко определили для себя суть нашей издательской политики: наши книги должны перечитываться и использоваться не одним поколением; наши книги рассчитаны не на однократный просмотр, поэтому идут не на продажу массовому потребителю, а к тем людям, которые испытывают потребность в культурном и духовном обогащении. Поэтому мы должны не вступать в конкуренцию с коммерческой литературой, а развивать интерес в обществе к нашим изданиям.

– На протяжении 25 лет вы строите парк под Тобольском, дав ему название “Ермаково поле”. Чем для вас он является – местом отдыха на природе или, в первую очередь, источником знаний, мыслей и чувств?

Парк “Ермаково поле” – своего рода ключ-символ к истории Тобольска. Название же возникло даже не в связи с парком: мысль о том, что такое поле русской славы – Ермаково – непременно должно быть в Сибири, не покидала меня многие годы. Куликово поле, Бородинское поле, Прохоровское поле, где сложил голову родной брат моего отца... Священные земли, ратные поля России, державшейся с твердостью монолита под натиском внешних угроз, утверждая силу и величие русского духа. Вечные, неколебимые знаки победы духа над силой вражды и злобы. Родина-Мать не забывала своих героев. Отмечались юбилеи и праздники, воздвигались триумфальные арки, храмы и монументы, чеканились памятные медали, создавались огромные батальные картины и портретные галереи героев и спасителей Отечества. Но как-то забывалось, что и Сибирь, благодаря которой все эти годы приращало могущество России, находящаяся, казалось бы, вдалеке от героических событий, точно так же озарена лучами славы великих русских побед, ставшими нашей общей надежной опорой и всепобеждающим духовным оружием. Здесь же, в парке, воздвигнута часовня в честь святого великомученика Димитрия Солунского (проект архитектора Алексея Белоусова). Ермак, напомню, вступил в татарскую столицу Искер 26 октября, в день памяти Димитрия Солунского. “Воистину достойно вспомнати, – говорит летописец, – сию победу и в предбудущие лета, яко немногим войском таковое (сибирское) царство, взято помощью Всесильного Бога и угодником его страсто-терпцем Димитрием”.

Тоболяки часто вспоминают деревянный, уютный, гостеприимный Дом отдыха, но в начале 1990-х ничего живого уже не оставалось: когда мы сюда пришли, увидели унылую картину – пепелище, лопухи и крапиву в человеческий рост, и свалку отходов человеческой “жизнедеятельности”, свозимых отовсюду. Качели были порезаны на металлолом. Поселковый народ пригонял сюда своих коров, а бедные животные в растерянности выискивали голодными глазами хотя бы какой островок съедобной травы... Мерзость запус-тения, иначе не скажешь... И сначала пришлось территории очистить – вывозить строительный и бытовой мусор, завозить грунт, разравнивать его и лишь затем практически с нуля создавать коллекцию ботанического сада. Но прежде чем высевать газон, необходимо было дожидаться “всхода” сорняков, чтобы выполоть их вручную... После чего я стал привозить из Новосибирского ботанического сада (НИУ “Центральный сибирский ботанический сад СО РАН”), познакомившись с замечательным специалистом и человеком Анатолием Владимировичем Каракуловым, различные растительные культуры. Они стали основой ботанической коллекции парка, несколько позднее



здесь появились растения из Екатеринбурга, Барнаула, Тюмени... \* И сегодня под открытым небом или, как говорят садоводы, в открытом грунте здесь произрастают редкие для Сибири растения: восемь видов клёна, актинидия, кирказон, пять видов и форм барбариса, три вида клематиса, скумпия, бересклет, ясень, гортензия, шесть видов и форм можжевельника, пузыреплодник, пять видов и форм ивы, лимонник, восемь видов и форм спиреи, сирень, девять форм туи, барвинок и вейгела. На площади менее 27 га произрастает 418 видов, форм и сортов растений! Всего за эти годы было высажено более 6000 деревьев, кустарников, цветов.

“Ермаково Поле” – не просто парк, а живая история Тобольска, выраженная средствами ландшафтной архитектуры. Дубовая рощица – это Ермаково войско: один дубок – двадцать казаков, а всего дубков – двадцать пять, а, как мы знаем, примерно из 500 воинов и состояла дружина Ермака Тимофеевича. А вот и сам Ермак, поперед всех, выше всех, на холме, огороженном частоколом из заостренных бревен. Напротив войска казацкого выстроились ряды растений азиатских – это татарское войско с Кучумом во главе. А промеж них – поле сечи, красных барбарисов, будто кровью багровой залитое...

Постоянно прирастает новыми деревцами и липовая роща. Её начало положил выдающийся русский писатель Валентин Григорьевич Распутин, приехавший из Иркутска в Тобольск. С тех пор возникла прекрасная традиция, и многие известные деятели культуры и искусства, писатели, учёные, общественные деятели России посадили здесь свои именные липы... Сегодня их уже около 190.

**– Была когда-то такая телепередача – “Чтобы помнили...” Вот именно, чтобы помнили. Но не кажется ли Вам, что сегодня куда более существеннее – чтобы знали?**

Это правильно, но в последнее время в человека загрузили столько “знаний”, что предстоит долгий путь к прозрению, если хотите. Так называемый “массовый потребитель” не читает книг, не знает истории, не имеет культурных потребностей. Его кругозор ограничивается объёмом двигателя его автомобиля, строительством правильной бани, знакомством с нужными людьми, деньгами и продвижением по карьерной лестнице. Вышестоящий начальник, имеющий больше – пример для подражания. Все, кто ниже, включая его самого – ноль без палочки. Об этом ещё Достоевский сказал в “Дневнике писателя” за 1877 год: “. . . матерьялизм, слепая, плотоядная жажда личного матерьяльного обеспечения, жажда личного накопления денег всеми средствами – вот всё, что признано за высшую цель, за разумное, за свободу...”. Так и происходит ныне, когда из человеческого сознания ежедневно вымарывается шукшинский постулат: “Нравственность есть Правда. Не просто правда, а – Правда”. Говорят, что человек должен-де сам выбираться к свету, находить в себе такие силы, но это – утопия. Здесь необходимо обязательное участие государства, которое, в том числе, есть “организация публичной власти, обладающая аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется всё население страны”. Понимаю, что процесс обольванивания и оскотинивания человека занимает гораздо меньше времени, чем процесс обратный – к свету, и, да, будет “ломка”, когда вместо похабщины и русофобской подлости люди снова будут смотреть, к примеру, встречи с русскими писателями-державниками в Останкино – нынешний “массовый” телезритель привык участвовать в полоскании грязного белья всего этого так называемого бомонда, но, уверяю вас, в результате мы получим совсем другую страну. Дело, конечно, не только в телепередачах, но, увы, даже несмотря на все заявления о том, что вот, дескать, пора поставить заслон историческим фальсификациям, сей канализационный поток не прекращается ни на минуту. Зато сегодня мы имеем батальоны штатных казённых патриотов. Причем патриотов существующего строя, а не России, судя по их богатой недвижимости за пределами Родины. Казенные патриоты – это такие патриоты, которые чутко смотрят, куда дуют ветры на Олимпе власти, и мгновенно разворачиваются в нужную сторону. Таким образом, патриотизм превращается в России в самое настоящее прибежище негодяев и карьеристов. Или, опять же, к примеру, Яков Кедми, далеко не самый первый русофил, справедливо указывает

\* С подробным каталогом этой коллекции можно ознакомиться на сайте <http://ермаковополе.рф>.

казанным российским патриотам, что невозможно выстоять в политической и исторической войне с Западом, опираясь на антигосударственную и анти-российскую идеологию Солженицына. Тем более что Запад аргументирует свою позицию с опорой на лживую или манипулятивную фактологию Солженицына. Вспомните недавние выпады польского премьер-министра — это ведь на все 100% совпадает с обвинениями Солженицына против СССР! Вообще, идеи Солженицына слово в слово, цифра в цифру совпадают с листовками Геббельса, и всё это плавно переключалось в главы нынешних учебников про СССР. В итоге получается чудная картина: Запад бьёт нас Солженицыным, который является личной иконой казённых патриотов.

**— Но даже при всей той огромной просветительской деятельности, которую ведёт фонд “Возрождение Тобольска”, у него близко нет “государственных возможностей”...**

Зато есть государственные задачи, уж не сочтите мои слова пафосными. Новосибирский поэт Леонид Овчинников когда-то сказал, что будет считать свою жизнь состоявшейся, если хотя бы один человек, прочтя его стихи, не пнёт собаку. Так вот, знаю немало людей, которым именно издания Фонда помогли и преодолеть болото уныния, и даже пересмотреть свои взгляды на прошлое и настоящее... И число наших авторов, соратников, помощников — прирастает, а не уменьшается... Стало быть, в какой-то степени наш пример того, что необходимо “раньше думать о Родине, а потом о себе”, — становится притягательным.

Что говорит нам наша совесть? А что о нашей совести скажут потомки? И для чего каждому из нас, ныне живущих, личное благополучие, если потомки скажут: они могли, но не сделали. Вот мы и говорим своими делами, что можем. И давно уже не так и важно, что “жить в эту пору прекрасную (нравственной чистоты и правды) // Уж не придётся — ни мне, ни тебе”...

**— В упомянутые Вами 90-е веками накопленный ценностный базис жизни нации начал размываться, но всё-таки был ещё прочен. Сейчас, казалось бы, ситуация обратная, говорят, что мы стали вновь обращаться к ценностям, благодаря которым многие века жила, трудилась и побеждала Россия. Тем не менее, в людях стало меньше отзывчивости, как говорил Василий Розанов, “человек возлюбил свое “гетто”, в нём греется, им защищается, и, ей-ей, это выше Сократа и Спинозы”...**

В людях, в руководителях предприятий начала 90-х, оказавших немалую помощь в восстановлении того же музея, были накопления нравственные, идейные, как это ни странно, по сути христианские: “Нет больше той любви, если кто душу свою положит за други своя”, помните? К сожалению, именно эти накопления тают гораздо быстрее, а отсюда проистекает такая разница между руководителями прежних лет и нынешними. Наверное, поэтому всё тяжелее находить понимание у сегодняшних предпринимателей, директоров, хозяев и т. п. Так что объяви мы сегодня о начале какой-нибудь “народной стройки”, результат был бы другим, вернее, предположу, что никакого результата не было вовсе. Да и обычные наши граждане с прежним энтузиазмом не откликнулись бы...

Псевдоценности, принцип обогащения любой ценой ведут к деградации любого общества... Мы только что говорили о нравственных накоплениях советской эпохи, но давайте вспомним, к примеру, о русских купцах дореволюционного времени. Традиции меценатства в России были созданы далеко не на пустом месте. В первую очередь рождение этого явления произошло благодаря усиленному влиянию христианской морали. Богатство, учили священники, дано Богом не для единоличных удовлетворений прихотей. Сегодня, глядя на высокие заборы нынешних “купцов”, эти североамериканские химеры застолбленных суверенных территорий, ставших обязательным элементом уже и сибирского пейзажа, невольно вспоминаешь замечательное место из “Слова о полку Игореве”: “Борьба князей с погаными ослабела, потому что брат сказал брату: это моё, а то — моё же, и начали князья про малое такое большое слово молвить, а сами на себя крамолу ковать, а поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую”... Сказав про высокие заборы, я имел в виду и то, что многие обеспеченные люди нынче ожлобились, гребут исключительно под себя, и рано или поздно всё это добром для них не кончится...

В то же время многие наши авторы совершенно бескорыстно предоставляют свои материалы. Отмечу также, что поскольку издания наши — того же

“Евангелия Достоевского”, “Острова Сахалин” Чехова – дорогостоящие и нашему Фонду осуществить его в одиночку было не под силу, неоценима помощь людей, искренне болеющих за культурное наследие России, за будущее русской цивилизации. Именно стараниями и финансовой помощью этих состоятельных людей стало возможно появление на свет многих наших изданий... Нам помогают финансово. Ради чего? Чтобы такие книги у нас БЫЛИ, чтобы мы знали СВОЮ историю. Потому что если бы история наша была другой, то и мы бы с вами были другими. Но мы – наследники тех, кто именно так жил, думал и именно так верил. Но, уверен, что нам самим надо жить так, чтобы твой народ мог гордиться тобой. И тогда у нас с вами будет прекрасная общая история, которую напишут, может быть, наши дети и внуки! Поэтому так важно уже сейчас знать ответ на вопрос: поставит ли молодое поколение личные блага выше морали и люди начнут рвать друг другу глотки за копейку, или они все-таки будут оставаться людьми на нашей замечательной земле...

*Беседу вёл Ю. Петров.*

.....  
***Сердечно поздравляем со славным юбилеем нашего друга и автора!***

*Редакция*